

**Междисциплинарные связи психологии в свете идей Н.Н. Страхова и
В.М. Бехтерева**

Брусенцев Алексей Евгеньевич

аспирант

Белгородский государственный университет, Белгород, Россия

E-mail: bvm@zje.impexbank.ru

Сегодня уже обозначилась область исследований, которую можно определить как комплексное изучение человека (Б.Г. Ананьев, 1962). Комплексный подход реализует гуманитарную парадигму путем соорганизации многообразия научных взглядов и точек зрения (в том числе и психологических) в пространстве междисциплинарного взаимодействия. Всестороннее целостное знание о человеке – идеал, к которому стремится наука. Он может быть приближен конкретными междисциплинарными исследованиями на основе теории целостного мира, которую создавали многие русские ученые, и среди них Н.Н. Страхов (1828-1896) и В.М. Бехтерев (1857-1927).

Онтологические идеи развиты Страховым в работе «Мир как целое» (1872). Его представления о мироздании покоятся на основополагающей посылке: мир есть единое, связанное, стройное целое. Все в нем взаимообусловлено и взаимозависимо настолько, что Вселенная может быть представлена как своеобразный организм. В ней нет ничего неизменного, все течет и превращается, и тем не менее ни одно явление не выпадает из всеобщей зависимости, и все они создают гармонию, открывающуюся взору человека.

По аналогии с собственной жизнью человек составляет себе представление об окружающем мире и, конструируя концепцию мира как целого, опирается, в сущности, на принцип единства. Анализируя явления своей внутренней, психической жизни, субъект осознает себя как некое «я» – неизменное, неделимое и неуничтожимое, – судит о себе не как о скоплении вещества, материи, функционирующей по определенным законам, а как о целостности, потому что посредством ощущений и желаний он постигает свое пространственное единство, а с помощью памяти – временное. Составленное таким образом представление о единстве и неделимости своего «я» он распространяет на весь органический мир.

Идея субстанционального единства мира, выдвигаемая материалистами, должна быть, по мнению Страхова, признана ложной, ибо мир един взаимосвязями, движениями, превращениями – тем, что в нем ясно просматриваются признаки жизни, ее специфика, а не хаосом бессвязных мертвых элементов, не имеющих между собой ничего общего.

Страхов экстраполирует теорию органического жизненного единства, в основе которой лежит идея единства психических актов индивидуума, на мироздание в целом, в силу чего оно оживотворяется и обнаруживает устремленность к божественному началу. Итак, отказаться от субстанциональной «однородности» мира, чтобы стало возможным восхождение к пониманию его единства, – такова основополагающая идея онтологии Страхова. Через провозглашение человека центром Вселенной, а закономерностей его психического мира законами функционирования мироздания он приходит к богу.

В книге «Коллективная рефлексология» (1921) Бехтерев сделал попытку показать, что «мир управляется одними и теми же основными законами, общими для всех вообще явлений, как неорганических, так и органических и надорганических или социальных». Она содержала массу интересных материалов по психологии малых и больших коллективов, много ссылок на исторические факты, якобы неверная трактовка которых объяснялась слабым знакомством автора с марксистско-ленинской теорией и, в частности, с положениями исторического материализма.

Критики фиксировали свое внимание главным образом на суждении Бехтерева о том, что все в мире находится во взаимосвязи. В связи с тем, что в зависимости от активности Солнца находится климат на Земле, а следовательно, и урожаи, а от урожаев зависят судьбы людей, Бехтерев позволил себе, ссылаясь на то, что на Солнце могут влиять другие небесные тела, фразу такого содержания: «Судьба человека находится в связи со всей Вселенной».

Надо сказать, что Бехтерев в вопросах философии не был так нетверд и беспомощен, как пытались представить его некоторые критики. Конечно, будучи по существу стихийным материалистом, он допускал излишнюю механистичность, недооценивал роль диалектики, однако в число идеалистов его включать нельзя. Да и такими ли уж ошибочными были попытки Бехтерева свести законы развития природы и общества к «единым принципам мирового процесса», которым подчиняются все явления действительности, включая психическую деятельность людей и их общественную жизнь?

Бехтерев заложил прочные основы интегрального целостного исследования человека. Человек в его целостности, в единстве всех его сторон, как полиструктурное многоуровневое образование – главный предмет его исследования. Человек у него – это и представитель определенного биологического вида, и носитель нервно-психической организации, и продукт внешней среды. Стремление рассмотреть человека в разных его проявлениях постепенно вступало в концепции все больше в противоречие с биологизаторскими тенденциями, выражающимися в утверждении доминирования природных основ человека при недооценке общественно-исторических и культурных факторов детерминации его развития. Но сама идея всестороннего изучения человека, выдвинутая ученым, вносила существенный вклад в становление комплексного человекознания и имела большое значение для психологии. В этом отношении через Бехтерева осуществлялась преемственная связь: он реализовал в своем учении и способствовал введению в советскую психологическую науку традиционного для русской общественной мысли целостного взгляда на человека.

Представления Бехтерева о мировом процессе, по мнению Н.А. Логиновой (2005), испытали влияние философии В.С. Соловьева. Мы предполагаем, что попытка Бехтерева «выдвинуть» человека в мировое целое, т.е. определить место личности во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира, опирается также на идеи Страхова.

Одной из особенностей русской культуры является определенная «размытость» границ между материализмом и идеализмом, существовавшая вплоть до 1920-х годов. Демаркационная линия часто проходит не между взглядами разных мыслителей, а внутри взглядов одного и того же ученого (В.А. Кольцова, А.М. Медведев, 1992). Убедительные примеры в этом отношении – творчество Н.Н. Страхова и В.М. Бехтерева. В нашей историко-психологической литературе уже обращалось внимание на неплодотворность представления истории отечественной психологии только как борьбы материализма и идеализма (А.А. Никольская, 1989). Речь должна идти о том, что во многом именно этот факт реальной противоречивости служил источником движения научной мысли.

Более того, благодаря этому факту психология осознавала свою тесную и нераздельную связь и с естествознанием, и с философией. Эта взаимосвязанность и точного, и гуманитарного в психологии является не недостатком, а ее даром, уникальностью. Только психология соединяет в себе объективность знания человека о себе и окружающем мире с субъективностью и нематериальностью отношения и осмысления этого знания (Т. Д. Марцинковская, 1999). И споры о том, гуманитарная она наука или естественная, бессмысленны и вредны, т.к. они внушают психологам, что их ориентация на оба научных подхода невозможна, что она делает психологию маргинальной, лишает своего лица.